

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ВИДОВОЙ СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, ИЛИ ПОМОГУТ ЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ?

О. Б. БЕРЕЗИНСКАЯ
А. Л. ВЕДЕВ

В последнее время фокус официальных комментариев относительно проводимой правительством экономической политики смещается с динамики и ограничений для роста инвестиционной активности в российской экономике на национальные проекты. Предполагается, что в процессе их реализации предпринимательская инициатива получит новые стимулы, что и определит ускорение инвестиционного процесса в экономике. Однако анализ видовой структуры инвестиций в основной капитал усиливает известный скепсис в отношении выбранной стратегии.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиции в основной капитал, видовая структура инвестиций, национальные проекты.

В 2014 г. российская экономика вступила в инвестиционную паузу. После максимального уровня в 2012–2013 гг. инвестиции в основной капитал сокращались в реальном выражении на протяжении трех лет, а далее начался этап преодоления инвестиционной паузы. Для его завершения, т.е. для выхода на уровень 2013 г., необходим рост инвестиций на 3,4% в реальном выражении, весьма возможный уже в 2019 г. (тем более в 2020 г.). Однако развитие инвестиционного процесса сопровождается формированием новых — и крайне важных — дисбалансов, игнорируемых текущей экономической политикой Правительства РФ.

Терминологически важно отметить, что инвестиции в постоянных ценах прошли свой минимум в 2016 г. — за год они сократились на 0,2% и по итогам трех лет оказались в реальном выражении на 11,6% меньше, чем в 2013 г. При этом оживление инвестиционной активности отмечалось уже в 2016 г.: в текущих ценах инвестиции выросли на 6,1%, далее ускоряясь до 8,7% в 2017 г. и до 9,8% в 2018 г. Несимметричную реальную динамику инвестиций обусловила нестабильная инфляция, в связи с которой в 2016 г. был зафиксирован спад, а в 2018 г. — замедление роста инвестиций в основной капитал в реальном выраже-

нии. Поэтому резонно рассматривать 2016 г. как начало преодоления инвестиционной паузы, что является продуктивным и при анализе видовой структуры инвестиций, официальные данные о которой представляются Росстатом в текущих ценах.

С точки зрения видовой структуры инвестиций в основной капитал период преодоления инвестиционной паузы характеризуется следующим.

Во-первых, инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель (крупнейшая видовая компонента инвестиций в основной капитал) на протяжении 2015–2018 гг. увеличивались достаточно стабильными темпами, порядка 8% в год в текущих ценах. Сегодня это формирует устойчивую базу для возобновления роста инвестиций в основной капитал в целом. Однако если целью является выход последних на тренд более активного роста, то сохранения стабильной динамики инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения, расходов на улучшение земель может оказаться недостаточным — необходим поиск возможностей ускорения их роста.

Во-вторых, быстрое увеличение инвестиций в жилые здания и помещения играло важнейшую роль в предотвращении гораздо более

Березинская Ольга Борисовна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Москва), e-mail: berezinskaya@ranepa.ru; *Ведев Алексей Леонидович*, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, д-р экон. наук (Москва), e-mail: vedev-al@ranepa.ru

драматичного ухудшения динамики инвестиционного процесса в российской экономике в 2014–2015 гг., однако на протяжении 2015–2017 гг. их номинальные значения были практически неизменными, и только в 2018 г. отмечено их незначительное 3%-ное увеличение.

В-третьих, в последние годы усиливается роль прочих инвестиций (инвестиций в системы вооружений, культивируемые биологические ресурсы, объекты интеллектуальной собственности, расходы на передачу прав собственности на непроизводственные активы) в формировании динамики инвестиций в основной капитал. Это в значительной степени связано с расширением набора и увеличением затрат, относимых к инвестициям, по мере внедрения положений СНС-2008 относительно учета результатов научных исследований и разработок и систем вооружений, а также изменения Общероссийского классификатора основных фондов. Расширение набора затрат предприятий, относимых к инвестициям, объясняет 42%-ное увеличение прочих инвестиций за 2016–2018 гг., радикально опережающее 27%-ный прирост всех инвестиций в основной капитал в текущих ценах.

Вполне возможно, что в рамках системы национальных проектов станет возможным ускорить рост инвестиций в нежилые объекты, возобновить рост инвестиций в жилища и даже сохранить благоприятную динамику прочих инвестиций, но выбор такой экономической стратегии не учитывает главную негативную характеристику инвестиций в основной капитал — отставание в технологической модернизации экономики.

Инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты (вторая по масштабу компонента инвестиций в основной капитал), оказались в максимальной степени уязвимыми в ситуации усиления ресурсных ограничений, удорожания оборудования и сокращения спроса в российской экономике. В рамках научно-исследовательской работы «Видовые характеристики инвестиций в основной капитал в экономи-

ке России», выполненной в РАНХиГС в соответствии с госзаданием на 2019 г., была выявлена роль инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, в формировании инвестиционного процесса в экономике России.

За 2014–2015 гг. инвестиции в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, упали почти на треть при сокращении инвестиций в основной капитал в целом на 11,4%. Преодоление инвестиционной паузы в 2016–2018 гг. связано с 36%-ным номинальным (17%-ным реальным) ростом инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты.

За исключением этого вида инвестиций, инвестиции в основной капитал в российской экономике демонстрируют гораздо более стабильную динамику. Их незначительное сокращение в 2013 г. было компенсировано в 2014 г., и после стагнации в 2015 г. реальный рост здесь возобновился и ускорился — с 0,7% в 2016 г. до 2,7% в 2018 г., что проиллюстрировано на рисунке.

Таким образом, инвестиционная пауза 2014–2018 гг. характеризуется стагнационной динамикой инвестиций в основной капитал без инвестиций в оборудование, а U-образная кривая всех инвестиций в основной капитал в этот период связана исключительно с инвестициями в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты. Темпы роста суммарных инвестиций в жилые и нежилые объекты и прочих инвестиций были минимально положительными, а их улучшение в 2017–2018 гг. происходило при статистическом расширении списка затрат, относимых к инвестициям. При этом именно реальное падение на треть инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, определило негативную динамику инвестиционного процесса в российской экономике в 2014–2015 гг. и именно их 17%-ный рост сформировал 9,1%-ное увеличение инвестиций в основной капитал в последние три года.

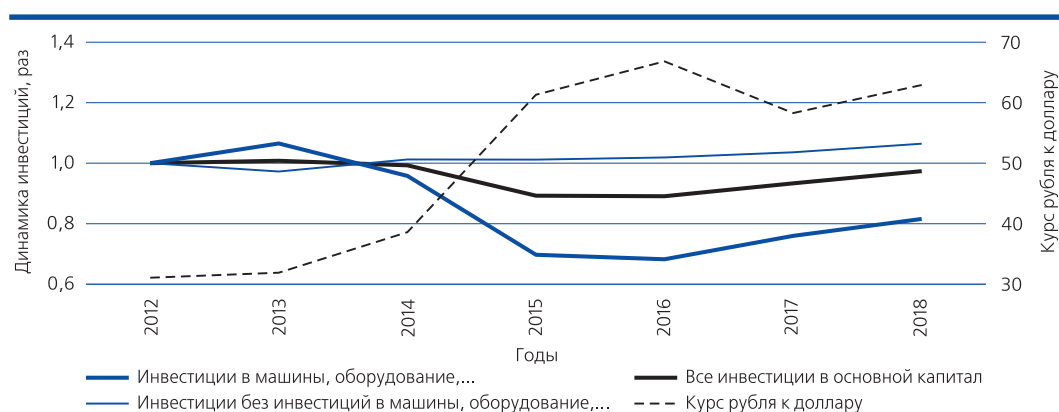
Формально до выхода из инвестиционной паузы остается решаемая задача 3,4%-ного реального роста инвестиций в основной капитал. Однако при формировании дальнейшей экономической политики нельзя не учитывать тот факт, что текущим итогом развития инвестиционного процесса в российской экономике в 2014–2018 гг. стало реальное падение инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, почти на четверть. Выход из инвестиционной паузы формально реализуется мобилизацией ресурсов, форсированием государственных проектов и статистическими новациями, восстановление же уровня инвестиционной активности для производства конкурентоспособных товаров и услуг явно выпадает из целей экономической политики.

Одновременно представляется необоснованно оптимистичным ожидать, что в процессе реализации системы национальных проектов произойдет значимый технологический рывок, который не только компенсирует возникшее технологическое отставание, но и обеспечит конкурентоспособность российской экономики в условиях повышающихся мировых стандартов.

С одной стороны, российское машиностроение в целом не могло и не может соответствовать запросу на технологическую модернизацию экономики: за 2014–2018 гг. рост инвестиций и рост выпуска в данной отрасли были зафиксированы только в производстве прочих транспортных средств (кораблей и судов, железнодорожных локомотивов и подвижного состава, летательных аппаратов), в значительной степени выпускаемых по государственным заказам, а в остальных отраслях машиностроения спад инвестиций составил в среднем 13% одновременно со слабой динамикой выпуска. Наиболее драматична ситуация в производстве машин и оборудования – в нем инвестиции в основной капитал сократились в реальном выражении за 2014–2018 гг. на треть.

Между тем производство машин и оборудования – это производство двигателей и турбин, насосов и компрессоров, трубопроводной арматуры и подшипников, печей, подъемно-транспортного оборудования, промышленного холодильного и вентиляционного оборудования, станков, машин и оборудования для обработки металлов, машин и оборудования для металлургии, добычи полезных

Динамика инвестиций в основной капитал в постоянных ценах в 2012–2018 гг. (к 2012 г.)

Источник: Росстат, ЦБ РФ, расчеты авторов.

ископаемых, строительства, сельского и лесного хозяйства, пищевой и легкой промышленности, полиграфии. То есть это: 1) оборудование очень широкого спектра применения и 2) оборудование хотя и не самое простое, но и не самое сложное — то, с которым в условиях ослабления рубля можно было бы бороться за расширение доли на российском рынке. Отставание в конкурентоспособности этого производства ставит под сомнение саму возможность замещения импортного оборудования отечественным при реализации предприятиями инвестиционных проектов — или снижения импортозависимости инвестиционного процесса в российской экономике.

Далее, при закупке машин и оборудования, реализуя инвестиционные проекты, предприятия продолжали отдавать предпочтение импорту. На фоне двукратного ослабления национальной валюты за 2014–2015 гг. сокращение закупок импортной машиностроительной продукции было умеренным. На 2015 г. пришелся локальный минимум доли импорта в закупках предприятиями оборудования, но этот минимум оказался гораздо выше, чем в 2009 г. Несомненно, на реализацию инвестиционных проектов в 2014–2015 гг. влияли и снижение спроса в экономике, и возросшая ограниченность ресурсов, но важно отметить тот факт, что даже в условиях возникшей ценовой форы предприятия слабо замещали импортное оборудование отечественным, предпочитая уменьшать соответствующие инвестиции.

При этом рост инвестиций в машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, начиная с 2016 г. связан с преимущественным расширением импортных закупок. На новом уровне курса рубля закупки предприятиями машиностроительной продукции иностранного производства росли быст-

рее, чем отечественной, и в 2017 г. доля импорта в таких закупках превысила прежние максимумы 2008 и 2012 гг. Адаптация экономики к новому уровню курса национальной валюты проявилась не в замещении подорожавшего импорта отечественной машиностроительной продукции, а в возобновлении закупок импортной.

Наконец, закупка оборудования — это индивидуальный и один из самых «осмысленных» выбор в рамках инвестиционных проектов, поэтому совершенно не очевидно, что мотивация новой экономической парадигмы окажется мощнее разочаровывающей динамики институциональной среды — снижающейся уверенности предпринимателей в безопасности развиваемого бизнеса.

Таким образом, поведение бизнеса в период ослабления и дальнейшей волатильности национальной валюты подтверждает сохранение высокой импортозависимости инвестиционного процесса в российской экономике. Этот факт обусловлен отсутствием полноценных отечественных аналогов широкому набору импортного оборудования, и даже в период ценового преимущества не произошло смены деградационного тренда в базовых машиностроительных производствах.

В результате наблюдается технологическое отставание экономики, сохраняется уязвимость динамики инвестиций в основной капитал и к внешнеторговым ограничениям, и к нестабильности национальной валюты. Имея в виду качество инвестиционного процесса и задачу инвестиций формировать производство конкурентоспособных товаров и услуг, эту проблему нельзя недооценивать. Пока же на повестке дня стоит реализация проектов в надежде на повышение темпов роста ВВП, но весьма слабо ориентированных на разрешение структурных дисбалансов. ■

New Aspects of the Type of Investment Structure in Fixed Capital

Olga B. Berezinskaya – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Researcher of the Gaidar Institute (Moscow, Russia). E-mail: berezinskaya@ranepa.ru

Alexey L. Vedev – Head of the Center of Structural Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Leading Researcher of the Gaidar Institute, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: vedev@iep.ru

Recently, official comments regarding ongoing government economic policy changes from the dynamics and constraints for investment activity growth in the Russian economy to the national projects. It is envisaged that in the course of their implementation entrepreneurial initiative will attain new incentives, which will determine speeding up of the investment process in the economy. However, the analysis of the type of investment structure in fixed capital increases well-known skepticism regarding chosen strategy.

Key words: investment, investment in fixed capital, type of investment structure, national projects.